

§12 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Брежнев О.В.

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И ОРГАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Предметом исследования являются нормативные положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регламентирующие разграничение подведомственности дел об оспаривании нормативных правовых актов между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия. Показаны возможные проблемы, обусловленные правовым регулированием основания и порядка обращения суда общей юрисдикции с запросом в связи с рассматриваемым им административным делом в Конституционный Суд Российской Федерации, а также особенности использования процедур административного судопроизводства для обеспечения исполнения решений органов конституционного правосудия. В процессе исследования использовались общенаучные (диалектический, системный) и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы, что позволило выявить основные проблемы в сфере разграничения подведомственности и взаимодействия между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия, определить пути их решения. Научная новизна статьи заключается в обосновании необходимости совершенствования регламентации пределов реализации полномочий судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля с учетом содержания смежных институтов конституционного судопроизводства. Указаны недостатки, присущие нынешнему законодательному регулированию компетенции судебных органов (неполнота и неточность отдельных норм, возможность их различного толкования, содержательная несогласованность законоположений с некоторыми правовыми позициями Конституционного Суда и др.), предложены меры, направленные на устранение этих недостатков.

Ключевые слова: Конституционный контроль, административное судопроизводство, подведомственность, кодекс, суд, правосудие, взаимодействие, запрос, законодательство, норма.

Review: The subject of the research are the norms of the Code of administrative proceedings of the Russian Federation regulating the delimitation of jurisdiction of cases on challenging normative legal acts between the courts of general jurisdiction and the bodies of constitutional justice. Showing the possible problems caused by the legal regulation of the grounds and procedure for handling a court of general jurisdiction with a request in relation to matters under its administrative case to the Constitutional Court of the Russian Federation, and particularly the use of administrative proceedings to enforce the decisions of the constitutional justice. The research used general scientific (dialectical, system) and special (comparative legal, formal-legal) techniques, allowing to identify the main problems in the delimitation of jurisdiction and interaction between the courts of general jurisdiction and constitutional bodies, to determine the ways of their solution. Scientific novelty of the article is to justify the need to improve the implementation of the regulation limits the powers of courts of general jurisdiction in the field of normative control to view the content of related institutions of constitutional proceedings. Shown shortcomings of the current legislative regulation of the competence of the judicial bodies (incompleteness and inaccuracy of certain norms, the possibility of different interpretations, substantial inconsistency of regulations with certain legal positions of the Constitutional Court, and others), proposed measures to eliminate these shortcomings.

Keywords: Constitutional control, administrative proceedings, jurisdiction, code, court, justice, interaction, request, legislation, norm.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть в нашем государстве осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Признание административного судопроизводства самостоятельной формой осуществления судебной власти предполагает необходимость законодательного определения понятия «административное дело», основных видов этой категории дел, решение вопросов их подведомственности и подсудности, детальную нормативную регламентацию соответствующих судебных процедур [4,6,8].

В течении длительного времени многие из данных вопросов в российском процессуальном законодательстве не были решены. Несмотря на то, что понятие «административное дело» используется в Конституции Российской Федерации (ст. 126) при определении статуса Верховного Суда России как высшего судебного органа, оно долгое время не имело законодательного наполнения. Большая часть судебных дел, которые гипотетически можно было бы отнести к числу административных, рассматривались судами общей юрисдикции в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (гл. 23-26.2), который назывался «производство по делам, возникающим из публичных правоотношений». При этом данные дела именовались «гражданскими», а соответствующий процессуальный порядок их разрешения рассматривался как часть гражданского судопроизводства. Напротив, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) (ч. 1 ст. 29) устанавливал, что дела, «возникающие из административных и иных публичных правоотношений» (гл. 22-26), рассматриваются арбитражными судами «в порядке административного судопроизводства». Причем АПК РФ (гл. 25) в отличие от ГПК РФ распространял данный процессуальный порядок и на разрешение дел об административных правонарушениях. Отметим, что ГПК РФ (ст. 245) не предусматривал исчерпывающего перечня дел рассматриваемой категории. Поэтому нормы, регламентирующие порядок разрешения некоторых из них, содержались и в других федеральных законах («О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности» и др.).

Неоднозначно решался вопрос и об организационных формах административного судопроиз-

водства. В 2000 году в первом чтении был принят проект федерального конституционного закона, который предусматривал создание федеральных административных судов как подсистемы судов общей юрисдикции [10]. Однако в дальнейшем федеральный законодатель отказался от идеи специализированных судов, предусмотрев в 2011 году образование Судебной коллегии по административным делам в составе Верховного Суда Российской Федерации, а в 2014 году – аналогичных коллегий в верховных судах республик, краевых, областных и приравненных к ним судах общей юрисдикции [12].

Недостатки законодательного регулирования порядка рассмотрения судами общей юрисдикции дел, возникающих из публичных правоотношений, способствовали возникновению коллизий компетенции между ними и органами конституционного правосудия – Конституционным Судом России и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. В основном эти коллизии касались разграничения подведомственности и особенностей взаимодействия при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов [11]. Объективная предпосылка возникновения соответствующих противоречий связана с тем, что ряд нормативных правовых актов могут быть оспорены в порядке абстрактного нормоконтроля как в судах общей юрисдикции, так и в Конституционном Суде России и (или) в конституционных (уставных) судах субъектов Федерации (нормативные правовые акты Президента, Правительства, законы субъектов Федерации, иные нормативные акты их органов государственной власти, муниципальные нормативные правовые акты) [3]. Критерии проверки этих актов судами общей юрисдикции и юридическая сила их решений не были четко нормативно определены, что порождало определенные проблемы на практике. Существовало также неоднозначное понимание основания для обращения суда общей юрисдикции с запросом в орган конституционного правосудия, а также вопроса о возможности применения правовых позиций Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации при осуществлении правосудия иными судами. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно формулировал правовые позиции по вышеуказанным вопросам, однако не всегда они получали законодательное закрепление.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) (Фе-

деральный закон от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ), вступающий в силу с 15 сентября 2015 года, призван систематизировать законодательные нормы, регулирующие разрешение судами общей юрисдикции дел, возникающих из публичных правоотношений, устранить имеющиеся пробелы в правовой регламентации этих отношений [7]. Его положения должны также способствовать преодолению неоднозначности в понимании разграничения подведомственности и характера взаимодействия между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия [9].

КАС РФ, к сожалению, не содержит нормативного определения понятия «административное дело», однако закрепляет исчерпывающий перечень таких дел, дифференцируя их на «административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений» (ч. 2 ст. 1) и «административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям» (ч. 3 ст. 1). Предпосылкой обращения в суд применительно к первой категории административных дел является возникновение соответствующего публично-правового спора, второй – заявление соответствующего властного требования к физическим лицам и организациям. Отметим, что среди обеих категорий административных дел можно выделить те, которые возникают из конституционных правоотношений: дела об оспаривании нормативных правовых актов высших органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов; дела об оспаривании решений, действий (бездействия) этих органов; дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; дела о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, а также о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами и др. В зарубежных странах некоторые из этих судебных дел разрешаются в порядке конституционного судопроизводства [2].

В целях разграничения подведомственности

дел, возникающих из публичных правоотношений, между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия, КАС РФ (ч. 2-4 ст. 1, ст. 17) не только исчерпывающим образом закрепляет перечень административных дел, но и специально предусматривает нормы, исключающие возможность рассмотрения в порядке административного судопроизводства судебных дел, «отнесенных федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации...». ГПК РФ (ч. 3 ст. 22), регламентируя вопросы подведомственности гражданских дел, в том числе имеющих публично-правовую природу, ограничивался лишь указанием на то, что не рассматриваются судами общей юрисдикции дела, относящиеся к ведению арбитражных судов. Норма о разграничении полномочий с Конституционным Судом Российской Федерации предусматривалась в ГПК РФ (ч. 3 ст. 251) только применительно к делам об оспаривании нормативных правовых актов. Особо отметим, что ранее федеральное процессуальное законодательство не содержало норм, исключающих рассмотрение судами общей юрисдикции дел, относящихся к ведению конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Это отчасти объяснялось отсутствием нормативно установленной обязательности создания органов конституционного правосудия на региональном уровне. Теперь КАС РФ четко ориентирует на то, что суды общей юрисдикции не должны вмешиваться в компетенцию действующих конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. В известной мере эта позиция законодателя должна стимулировать процесс создания региональных органов конституционного правосудия. Если конституционный (уставный) суд не учрежден в конкретном субъекте Федерации, его полномочия фактически осуществляются судами общей юрисдикции посредством административного судопроизводства (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

Регламентируя разграничение подведомственности дел, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, КАС РФ (ч. 5 ст. 208) предусматривает: «Административные иски о признании нормативных правовых актов недействующими в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, не подлежат рассмотре-

нию в суде, если проверка конституционности этих правовых актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами отнесена к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». Формулировку данной нормы следует признать весьма неудачной, поскольку при буквальном толковании она может пониматься как исключаящая возможность оспаривания в судах общей юрисдикции тех нормативных правовых актов, которые могут являться предметом рассмотрения органов конституционного правосудия. Но подобное толкование противоречит положениям п. 2 ст. 20 и п. 1 ст. 21 КАС РФ, которые прямо допускают оспаривание в порядке административного судопроизводства нормативных правовых актов Президента, Правительства Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления.

При этом суды общей юрисдикции должны использовать иные, нежели органы конституционного правосудия, критерии оценки этих актов: Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет проверку нормативных актов на соответствие Конституции России, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации – на соответствие конституциям (уставам) субъектов, суды общей юрисдикции – на соответствие всем иным нормативным правовым актам, включая федеральные законы. К сожалению, КАС РФ четко не разграничивает данные критерии, указывая, что оспариваемые акты оцениваются судами общей юрисдикции с точки зрения соответствия «нормативному правовому акту, который имеет большую юридическую силу» (ч. 3, 4 ст. 208, п. 6 ч. 2 ст. 209, п. 3 ч. 8 ст. 213, ч. 2 ст. 215) и с точки зрения соответствия «законодательству Российской Федерации» (п. 8 ч. 2 ст. 209). Но ведь Конституция России – это ядро федерального законодательства, его важнейшая системообразующая основа. Поэтому осуществляя проверку соответствия «законодательству» нормативных актов высших органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, чей правовой статус урегулирован непосредственно Конституцией России и конституциями (уставами) субъектов Федерации, суды общей юрисдикции не могут рассматривать соответствующие акты вне конституционного контекста, неким образом абстрагироваться от проверки их соответствия Конституции Российской Федерации в силу правовых

связей, существующих внутри системы законодательства.

Кроме того, в качестве своеобразного критерия разграничения компетенции судов общей и конституционной юрисдикции выступает и отличие их решений по юридической силе. Признание нормативного правового акта недействующим в соответствии с ч. 1 ст. 216 КАС РФ влечет невозможность его последующего применения и обязанность органа власти привести нормативный акт в соответствие с законом, в то время как решение органа конституционного правосудия о неконституционности (несоответствии уставу) нормативного акта влечет утрату им юридической силы. Признание нормативного правового акта недействующим судом общей юрисдикции, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не исключает возможность его последующего оспаривания заинтересованным лицом, не согласным с решением суда общей юрисдикции, в федеральном органе конституционного правосудия, если проверка этого акта отнесена к его компетенции. При этом Конституционный Суд выступает в качестве «судебной инстанции, окончательно разрешающей такие публично-правовые споры» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года № 6-П и др.).

В КАС РФ (ч. 3 ст. 15) содержится норма, регламентирующая порядок обращения суда общей юрисдикции с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации [5]. Она предусматривает, что «если при разрешении административного дела суд придет к выводу о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом административном деле, Конституции Российской Федерации, он обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона. В этом случае производство по административному делу приостанавливается...». Отметим, что это законоположение носит императивный характер: оно фактически предусматривает обязанность суда общей юрисдикции по обращению в Конституционный Суд в случае, если при рассмотрении административного дела суд приходит к убеждению о противоречии подлежащего применению закона Конституции Российской Федерации. Обладая правом непосредственного применения конституционных норм при разрешении административного дела (ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 15 КАС РФ), суд общей юрисдикции, тем не менее, подчи-

нен не только Конституции, но и федеральному закону, поэтому он не вправе отказать в применении законодательным нормам без обращения в Конституционный Суд, если считает их противоречащими Конституции. Данный подход КАС РФ соответствует положениям ч. 1 ст. 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда от 16 июня 1998 года № 19-П. Норма, подобная содержащейся в ч. 3 ст. 15 КАС РФ, предусмотрена в ч. 3 ст. 13 АПК РФ, в ГПК РФ такое законоположение отсутствует.

В тоже время следует отметить и существенные недостатки рассматриваемой нормы КАС РФ.

Во-первых, она, как и положение ч. 3 ст. 13 АПК РФ, противоречит п. 3.1 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым федеральный орган конституционного правосудия «по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле» (курсив мой – О.Б.). Проверка конституционности закона, примененного в конкретном деле, осуществляется теперь Конституционным Судом лишь в связи с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод граждан (п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Норма же ч. 3 ст. 15 КАС РФ не учитывает подобной дифференциации процессуальных условий обращения в Конституционный Суд.

Во-вторых, рассматриваемое законоположение не предусматривает правомочие суда общей юрисдикции обратиться с запросом в конституционный (уставный) суд субъекта Федерации, если возможность подобного обращения предусмотрена законом соответствующего субъекта. Отсутствие подобной регламентации препятствует эффективному взаимодействию между судами общей юрисдикции и региональными органами конституционного правосудия.

В случае обращения суда общей юрисдикции в Конституционный Суд Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 103) предусматривает обязанность суда-заявителя приостановить производство по делу или исполнение вынесенного решения [1]. Если Конституционный Суд принял к рассмотрению жалобу гражданина или объединения граждан, то суд вправе приостановить испол-

нение судебного постановления или производство по делу, по которому был применен оспариваемый закон (ст. 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Следует отметить, что КАС РФ более определенно регламентирует соответствующие процессуальные действия суда, нежели ГПК РФ (ст. 215) и АПК РФ (ст. 143). Установлена не только обязанность суда общей юрисдикции приостановить производство по делу при обращении в Конституционный Суд (п. 5 ч. 1 ст. 190), но и возможность вынесения подобного решения по заявлениям лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда в случае «принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав и свобод гражданина законом, который был применен в другом деле, но постановление по которому имеет значение для рассмотрения данного административного дела (до вступления в законную силу судебного акта)» (п. 7 ч. 1 ст. 191) (курсив мой – О.Б.). Таким образом, КАС РФ способствует целенаправленному воздействию правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на всю сферу судебного правоприменения.

Что касается влияния на осуществление административного судопроизводства решения конституционного (уставного) суда субъекта Федерации о принятии к рассмотрению конкретного обращения, то КАС РФ (п. 4 ч. 1 ст. 190) содержит более обтекаемую по смыслу норму, которая предусматривает обязанность суда приостановить производство в случае «невозможности рассмотрения данного административного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого.. конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации (до вступления в законную силу соответствующего судебного акта)». Данное законоположение учитывает возможную специфику этих отношений, обусловленную содержанием норм закона конкретного субъекта Федерации о конституционном (уставном) суде.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ч. 5 ст. 79) устанавливает, что «позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции.. смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Консти-

туционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, *подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации*» (курсив мой – О.Б.). Данная норма, принятая в 2010 году, призвана обеспечить реализацию в правоприменительной, в том числе судебной, практике правовых позиций Конституционного Суда, связанных как с оценкой соответствия тех или иных норм Конституции, так и с выявлением их конституционно-правового смысла.

С учетом вышеуказанной нормы, по сути, устанавливающей общеобязательность правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, КАС РФ (п. 4 ч. 4 ст. 180) четко определил обязанность суда общей юрисдикции приводить ссылки на решения Конституционного Суда в мотивировочной части своего постановления по административному делу. Более того, неправильное применение норм материального права как основание для отмены судебного акта в апелляционном и кассационном порядке может заключаться в «неправильном истолковании закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации...» (п. 3 ч. 3 ст. 310, ст. 328 КАС РФ). Подобных норм не предусмотрено ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ. Представляется необходимым в целях усиления воздействия решений региональных органов конституционного правосудия на судебное правоприменение дополнить КАС РФ нормами об обязанности суда общей юрисдикции ссылаться на решения конституционного (уставного) суда при применении законов соответствующего субъекта Федерации, а также о том, что истолкование данных законов без учета правовой позиции, содержащейся в постановлении органа конституционного правосудия соответствующего субъекта Федерации, влечет отмену судебного акта по административному делу вышестоящими инстанциями.

Формулируя основания для отмены или изменения судебного акта в порядке надзора, КАС РФ (ст. 341) указывает, что подобные отмена или изменение должны иметь место, если обжалуемый судебный акт нарушает: «права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией

Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации» (п. 1), «единообразие в толковании и применении судами норм права» (п. 3). Аналогичные основания предусмотрены в ГПК РФ (п. 1 и 3 ст. 391.9) и АПК РФ (п. 1 и 3 ст. 308.8). Хотя в данном случае закон прямо не упоминает о правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, Президиум Верховного Суда, устанавливая наличие или отсутствие оснований для отмены или изменения судебного акта в порядке надзора, должен учитывать интерпретацию конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина федеральным органом конституционного правосудия.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ч. 2 ст. 100), устанавливая правовые последствия принятия Конституционным Судом Российской Федерации в связи с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан решения о несоответствии Конституции закона, примененного в конкретном деле заявителя, предусматривает, что «данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке». Для обеспечения реализации данной нормы КАС РФ (п. 5 ч. 2 ст. 346, п. 3 ч. 1 ст. 350) устанавливает возможность возбуждения производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам, одним из которых является «признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации». С целью пересмотра соответствующего судебного акта по административному делу лицо, являвшееся заявителем в Конституционном Суде, обращается в суд, принявший акт, подлежащий пересмотру, в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения Конституционного Суда. Данная процедура, таким образом, распространяется только на тех лиц, которые непосредственно обращались с жалобой в Конституционный Суд. Аналогичные процессуальные механизмы пересмотра судебных актов вследствие принятия решения федеральным органом конституционного правосудия предусмотрены в ГПК РФ (п. 3 ч. 4 ст. 392, п. 5 ст. 395) и АПК РФ (п. 3 ч. 3 ст. 311, ч. 1 ст. 312). Представляется необходимым распространить эту процедуру и на те случаи, когда пересмотр вступившего в законную

силу судебного акта обусловлен решением конституционного (уставного) суда субъекта Федерации, принятого в связи с жалобой заявителя.

Оценивая КАС РФ в целом как новый процессуальный закон, необходимо отметить, что определенное влияние на содержание процедур административного судопроизводства оказали нормы Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Это обусловлено тем, что обе формы осуществления судебной власти (конституционное и административное судопроизводство) обеспечивают разрешение судебных дел, возникающих из близких по содержанию публичных правоотношений. А значит, и сами соответствующие судебные процедуры должны иметь схожие черты. Особенно это касается производства об оспаривании нормативных правовых актов органов власти: требования к административному исковому заявлению о признании недействующим нормативного правового акта (ст. 209 КАС РФ), порядок объединения в одно производство данного вида административных дел (ст. 212 КАС РФ), методология судебного исследования нормативного правового акта (ч. 8 ст. 213 КАС РФ), особенности прекращения производства по данной категории дел (ч. 11 ст. 213, п. 1 ч. 2 ст. 214 КАС РФ), нормативная регламентация содержания решения суда по административному делу об оспаривании нормативного правового акта и последствий такого решения (ст. 215, 216 КАС РФ) сформулированы законодателем, хотя и с учетом специфики, присущей административному правосудию, но сходным образом с институтами конституционного судопроизводства (ст. 37, 43, 48, 68, 79, 86, 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Отметим также появление в КАС РФ (гл. 33) порядка упрощенного (письменного) производства, в процессуальном плане близкого к существующему с 2010 года в конституционном судопроизводстве ин-

ституту разрешения дела без проведения слушания (ст. 47.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Упрощенное (письменное) производство в целях процессуальной экономии и обеспечения единообразия судебной практики применяется в административном судопроизводстве, в частности, при оспаривании нормативных правовых актов, «которые имеют меньшую юридическую силу и воспроизводят содержание нормативного правового акта, признанного недействующим полностью или в части, либо на нем основаны и из него вытекают», а также «повторного» нормативного акта, аналогичного ранее признанному недействующим (ч. 2, 3, 5 ст. 216 КАС РФ). Представляется необходимым распространить применение упрощенного (письменного) производства также на те случаи, когда в судах общей юрисдикции оспариваются нормы, аналогичные по содержанию ранее признанным неконституционными (не соответствующими уставу) Конституционным Судом Российской Федерации или региональными органами конституционного правосудия. На возможность такого рода участия судов общей юрисдикции в обеспечении исполнения решений Конституционного Суда прямо указано в ч. 5 ст. 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В заключение, отметим, что обеспечение реализации конституционного права на судебную защиту предполагает использование такого процессуально-правового инструментария, который позволил бы четко разграничить подведомственность между судами общей и специализированной юрисдикции и в тоже время стимулировать их взаимодействие при осуществлении правосудия. Предусмотренные КАС РФ нормы, регламентирующие эти отношения, должны получить апробацию в судебной практике и могут быть в дальнейшем усовершенствованы законодателем.

Библиография:

1. Анишина В.И., Шумаков А.С. Запрос суда в системе мер защиты конституционных прав граждан // Конституционное и муниципальное право.-2008.-№ 8.-С. 20-24.
2. Баранов В.А., Приженникова А.Н. Актуальность институтов административного судопроизводства зарубежных стран для российского законодательства // Административное и муниципальное право.-2014.-№ 1.-С. 53-57.
3. Гаврюсов Ю.В. Разграничение подведомственности дел между органами конституционной юстиции субъектов Российской Федерации и судами общей и арбитражной юрисдикции // Российское правосудие.-2010.-№ 9.-С. 21-27.
4. Загрявко Д.С. Принципы осуществления административного судопроизводства России // Право и политика.-2014.-№ 2.-С. 181-186.
5. Мещеряков П.Н. Полномочия судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля и судебный запрос в Конституционный Суд РФ: правовое регулирование и проблемы реализации // Современное право.-2011.-№ 8.-С. 108-112.

6. Мурзина Е.А. Административное судопроизводство – самостоятельный вид осуществления судебной власти: понятие, предмет и особенности // Администратор суда.-2013.-№ 3.-С. 19-23.
7. Павлова М.С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России // Российская юстиция.-2013.-№ 11.-С. 34-38.
8. Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции как форма осуществления судебной власти // Административное право и процесс.-2012.-№ 11.-С. 41-43.
9. Скобликов П.А. Кодекс административного судопроизводства: пробелы и коллизии официального проекта // Законодательство.-2014.-№ 3.-С. 46-50.
10. Стариков Ю.Н. Административное судопроизводство и административные суды в Российской Федерации: реальность и перспективы // Российский судья.-2012.-№ 12.-С. 20-29.
11. Татаринов С.А. Проблемы разграничения компетенции между Конституционным Судом Российской Федерации и судами общей и арбитражной юрисдикции в сфере осуществления нормоконтроля // Журнал конституционного правосудия.-2009.-№ 2.-С. 8-12.
12. Фоков А.П. Современные проблемы административной юстиции в России: административные суды – «за» и «против» // Российский судья.-2012.-№ 2.-С. 2-5.
13. Приженникова А.Н. Развитие законодательства об административном судопроизводстве: актуальные вопросы. // NB: Административное право и практика администрирования.-2014.-3.-С. 50-60. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.3.11848. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_11848.html
14. Брежнев О.В. Закон "О Конституционном Суде Российской Федерации": новеллы 2014 г. и проблемы их реализации // Право и политика.-2014.-9.-С. 1405-1414. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12660.
15. Приженникова А.Н. Проблемы формирования современной модели административного судопроизводства в России // Административное и муниципальное право.-2013.-6.-С. 673-679. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.12.

References (transliterated):

1. Anishina V.I., Shumakov A.S. Zпрос suda v sisteme mer zashchity konstitutsionnykh prav grazhdan //Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo.-2008.-№ 8.-С. 20-24.
2. Baranov V.A., Prizhennikova A.N. Aktual'nost' institutov administrativnogo sudoproizvodstva zarubezhnykh stran dlya rossiiskogo zakonodatel'stva // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.-2014.-№ 1.-С. 53-57.
3. Gavryusov Yu.V. Razgranichenie podvedomstvennosti del mezhdru organami konstitutsionnoi yustitsii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i sudami obshchei i arbitrazhnoi yurisdiktsii // Rossiiskoe pravosudie.-2010.-№ 9.-С. 21-27.
4. Zagrivko D.S. Printsipy osushchestvleniya administrativnogo sudoproizvodstva Rossii // Pravo i politika.-2014.-№ 2.-С. 181-186.
5. Meshcheryakov P.N. Polnomochiya sudov obshchei yurisdiktsii v sfere normokontrolya i sudebnyi zпрос v Konstitutsionnyi Sud RF: pravovoe regulirovanie i problemy realizatsii // Sovremennoe pravo.-2011.-№ 8.-С. 108-112.
6. Murzina E.A. Administrativnoe sudoproizvodstvo – samostoyatel'nyi vid osushchestvleniya sudebnoi vlasti: ponyatie, predmet i osobennosti // Administrator suda.-2013.-№ 3.-С. 19-23.
7. Pavlova M.S. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva: tendentsii i perspektivy razvitiya v Rossii // Rossiiskaya yustitsiya.-2013.-№ 11.-С. 34-38.
8. Peshkova T.V. Administrativnoe sudoproizvodstvo v sudakh obshchei yurisdiktsii kak forma osushchestvleniya sudebnoi vlasti // Administrativnoe pravo i protsess.-2012.-№ 11.-С. 41-43.
9. Skoblikov P.A. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva: probely i kollizii ofitsial'nogo proekta // Zakonodatel'stvo.-2014.-№ 3.-С. 46-50.
10. Starikov Yu.N. Administrativnoe sudoproizvodstvo i administrativnye sudy v Rossiiskoi Federatsii: real'nost' i perspektivy // Rossiiskii sud'ya.-2012.-№ 12.-С. 20-29.
11. Tatarinov S.A. Problemy razgranicheniya kompetentsii mezhdru Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii i sudami obshchei i arbitrazhnoi yurisdiktsii v sfere osushchestvleniya normokontrolya // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya.-2009.-№ 2.-С. 8-12.
12. Fokov A.P. Sovremennye problemy administrativnoi yustitsii v Rossii: administrativnye sudy – «za» i «protiv» // Rossiiskii sud'ya.-2012.-№ 2.-С. 2-5.
13. Prizhennikova A.N. Razvitie zakonodatel'stva ob administrativnom sudoproizvodstve: aktual'nye voprosy. // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.-2014.-3.-С. 50-60. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.3.11848. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_11848.html
14. Brezhnev O.V. Zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii": novelly 2014 g. i problemy ikh realizatsii // Pravo i politika.-2014.-9.-С. 1405-1414. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12660.
15. Prizhennikova A.N. Problemy formirovaniya sovremennoi modeli administrativnogo sudoproizvodstva v Rossii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.-2013.-6.-С. 673-679. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.12.